

КАК БАЙРОН — ЗА СВОБОДУ ГРЕЦИИ...

"Погиб поэт"... Сколько раз в истории человечества эти слова звучали как выстрел, метящий в сердце народа, как набат. Байрон, Пушкин, Лермонтов, Петефи... Александр Бардодым, 26-летний выпускник Московского литературного института им. Горького, ^{поэт, переводчик, журналист} не успел прославить свое имя, чтобы числиться среди знаменитостей; смерть, которая настигла его, была "смертью на взлете", но по всему, что составляет нравственное содержание ^{понятия} "поэт", здесь именно ^{тот} случай, который позволяет с полным правом внести его имя в этот ряд высоких имен.

... Когда в последних числах августа я увидел его с автоматом, гранатами за поясом в ^{жид} пресс-службе Верховного Совета Абхазии, принесшего свои стихи "Дух нации" и "Обращение к Князьям-махаджирам" (они потом были опубликованы в "Боевом листке"), ^У меня словно в каком-то предчувствии сжалось сердце: "Тебе-то зачем сюда, в самое пекло?" То, что абхазцы воюют — это их святой патристический долг, то, что наши братья с Северного Кавказа с оружием в руках пришли нам на помощь, легко понять, учитывая тот порыв, которым охвачены родственные народы, но что заставило молодого московского интеллигента, литератора пойти на передовую чтобы ежедневно и ежечасно подвергаться смертельной опасности? Неужели только то, что когда-то в 1984 году "волею судеб" он начал учиться в абхазской переводческой группе литинститута? Я, наверно, все же слишком мало общался до этого с Сашей, потому что иначе ~~я бы знал~~ ^{я бы знал} знал бы; для него Абхазия ~~давно стала~~ ^{уже стала} за эти годы не просто объектом профессиональных интересов, а второй родиной.

И еще. Почему великий английский поэт Байрон погиб в Греции, сражаясь за освобождение этой страны от османского ига? Потому, что он был Поэт, потому что он был романтик — в лучшем, наивысшем ^{мысли} ~~понятии~~ ^{понятии} этого слова.

... Саша, по отзывам тех, с кем он сражался плечом к плечу, воевал прекрасно. Немногословный и бесстрашный... Помню, встречая его — обычно вечером на турбазе, которая для всех нас, и бойцов ополчения, и журналистов, стала временным жилищем, я тщетно пытался добиться от него "красочных" рассказов об увиденном и пережитом во время очередного задания. Помню, увидел его как-то стоящим в холле перед телевизором... босиком. "Ты чего это разудся?" — обратился к нему шутливо. И тут же осекся.

^{в пресс-службе} ~~в пресс-службе~~ ^{какой-то департамент} ~~какой-то департамент~~ ^{в абхазской прессе} ~~в абхазской прессе ^{он коня гред} ~~он коня гред~~~~

увидев кровь на обильно смазанных облепиховым маслом ступнях Саши. "Три дня по горам ходили, — как всегда немногословно, чуть заикаясь ответил он. — Ущелье оказалось "запертым", вот и пришлось кружным путем выбираться".

Не забыть последний наш разговор, вечером накануне того дня когда подлая пуля навсегда оборвала его жизнь. Саша сидел перед телевизором в том же холле, и я, подсев рядом, хлопнул его по плечу: "Не думаешь ли после войны переквалифицироваться из поэтов в прозаики? Ведь проза больше подходит для описания ~~жизни~~ всего того, что здесь увидел..." "Да, есть кое-какие задумки — кивнул Саша. — Попробую, может, написать для английского журнала "Гардиан"..."

Он никогда уже не напишет для "Гардиан". Но напишут еще, и не раз, о нем самом. Напишут, конечно, больше и лучше меня — те, кто ближе знал Сашу и его творчество.

Его тело с согласия его матери, ~~будет~~ ^{се невеста Агнес} покоем в абхазской земле, которую он так любил, Его имя будет увековечено в Абхазии. Абхазия никогда не забудет его, я уверен в этом. Залогом тому ее свободу, ^{за} за которую он отдал самое дорогое, что есть у человека, — жизнь.

В.Шария

КАК БАЙРОН - ЗА СВОБОДУ ГРЕЦИИ...

"Погиб поэт"... Сколько раз в истории человечества эти слова звучали как выстрел, метящий в сердце народа, как набат. Байрон, Пушкин, Лермонтов, Петефи... Александр Бардодым, 26-летний выпускник Московского литературного института им. Горького, не успел прославить свое имя, чтобы числиться среди знаменитостей смерть, которая настигла его, была "смертью на взлете", но по всему, что составляет нравственное содержание "поэт" здесь именно случай, который позволяет с полным правом внести его имя в этот ряд высоких имен.

... Когда в последних числах августа я увидел его с автоматом гранатами за поясом в кже пресс-службе Верховного Совета Абхазии принесшего свои стихи "Дух нации" и "Обращение к Князьям махаджирам" (они потом были опубликованы в "Боевом листке"). У меня словно в каком-то предчувствии скалось сердце: "Тебе-то зачем сюда, в самое пекло?" То, что абхазцы воюют- это их святой патристический долг, то, что наши братья с Северного Кавказа с оружием в руках пришли нам на помощь легко понять, учитывая тот порыв, которым охвачены родственные народы, но что заставило молодого московского интеллигента, литератора пойти на передовую чтобы ежедневно и ежечасно подвергаться смертельной опасности? Неужели только то, что когда-то в 1984 году "полею судеб" он начал учиться в абхазской переводческой группе литинститута? Я, наверно, все же слишком мало общался до этого с Сашей, потому что иначе ~~я бы~~ знал бы; для него Абхазия давно стала за эти годы не просто объектом профессиональных интересов, а второй родиной.

И еще. Почему великий английский поэт Байрон погиб в Греции, сражаясь за освобождение этой страны от османского ига? Потому, что он был Поэт, потому что он был романтик - в лучшем наивысшем понятии этого слова.

...Саша, по отзывам тех, с кем он сражался плечом к плечу, воевал прекрасно. Немногословный и бесстрашный... Помню, встречая его - обычно вечером на турбазе, которая для всех нас, и бойцов ополчения, и журналистов, стала временным жилищем, я тщетно пытался добиться от него "красочных" рассказов об увиденном и пережитом во время очередного задания. Помню, увидел его как-то стоящим в холле перед телевизором... босиком. "Ты чего это разулся?" - обратился к нему шутливо. И тут же осекся,

увидев кровь на обильно смазанных облепиховым маслом ступнях Саши. "Три дня по горам ходили, — как всегда немногословно, чуть заикаясь ответил он. — Ущелье оказалось "запертым", вот и пришлось кружным путем выбираться".

Не забыть последний наш разговор, вечером накануне того дня когда подлая пуля навсегда оборвала его жизнь. Саша сидел перед телевизором в том же холле, и я, подсев рядом, хлопнул его по плечу: "Не думаешь ли после войны переквалифицироваться из поэтов в прозаики? Ведь проза больше подходит для описания ~~всего~~ всего того, что здесь увидел..." "Да, есть кое-какие задумки, — кивнул Саша. — Попробую может, написать для английского журнала "Гардиан"..."

Он никогда уже не напишет для "Гардиан". Но напишут еще "не раз, о нем самом. Напишут, конечно больше и лучше меня — те, кто ближе знал Сашу и его творчество.

Его тело с согласия его матери, ^{в Носоп Агсье.} ~~будет~~ похоронено в абхазской земле, которую он так любил. Его имя будет увековечено в Абхазии. Абхазия никогда не забудет его, я уверен в этом. Залогом тому ее свобода, за которую он отдал самое дорогое, что есть у человека, — жизнь.

В. Шария